

На месте происшествия не было прямых доказательств, все было лишь догадками Линь Фэйши, но, учитывая текущую ситуацию, это действительно была самая вероятная версия.

Независимо от того, как этот человек оказался здесь, скорее всего, это было убийство, совершенное знакомым. Сейчас главное было как можно быстрее установить личность погибшего.

Линь Фэйши, засунув руки в карманы, стоял у дороги, лениво щурясь под слабыми зимними лучами солнца, и встречал свое первое убийство с момента прибытия.

С земли поднялся холодный ветер с запахом крови. Судмедэксперты увезли почти разваливающееся тело в городское управление, чтобы в лаборатории попытаться извлечь микроскопические улики, которые могли бы дать хоть какую-то ценную информацию.

Поскольку на участке дороги, где произошло преступление, не было камер наблюдения, расследование с самого начала зашло в тупик.

Личность погибшего установить не удалось, в базе данных ДНК совпадений не нашлось, его внешность не соответствовала данным о пропавших без вести, а фотографии, восстановленные по черепу, висели уже полдня, но никто его не узнал. Они даже не знали, как его звали, и могли лишь предположить, что ему было около сорока лет.

Они не знали, кто был жертвой, а значит, и социальные связи, которые могли привести к убийству, оставались неясными.

С момента прибытия нового начальника прошла всего неделя, и уже произошло кровавое убийство. Сотрудники отдела уголовного розыска были в панике, боясь, что Линь Фэйши пожалуется начальству, и тогда им не избежать неприятностей.

Линь Фэйши же совсем не волновался, даже нашел время, чтобы прогуляться и успокоить своих измученных подчиненных, великодушно заявив, что они должны просто сделать все, что в их силах, и даже если дело не будет раскрыто, главное — сохранять хорошее настроение.

В тот же день сотрудники отдела уголовного розыска молча пришли к выводу: новый начальник, вероятно, тоже был «золотым снаружи, но гнилым внутри», и, кроме приятной внешности, ничем не отличался от их прежнего босса.

...

Отделение Сяньян.

В голове Цзян Пэйи постоянно звучали слова Лань Цзяна: «Деревня Табу? Как он мог умереть в таком месте!» Он все больше чувствовал, что в этой фразе что-то не так. Никто не знает, где может произойти убийство, зло может зародиться в любом уголке города.

Почему начальник отдела уголовного розыска Лань Цзян акцентировал внимание на деревне Табу? Что скрывает эта деревня? Чего он боится?

Смерть Бянь Шуцюаня не вызвала никакого резонанса в отделении Сяньян, как и предполагал Цзян Пэйи. Даже не было проведено вскрытие, и смерть просто списали на случайную передозировку наркотиков.

Откуда у него взялись наркотики, кто был его поставщиком, каков был его источник дохода...

Ничего этого не упомянули. Поскольку Бянь Шуцюань был одиноким человеком без родственников, его тело в тот же день отправили на кремацию.

Это был настоящий способ уничтожить улики и навсегда закрыть дело.

Даже если позже выяснится, что Бянь Шуцюань был убит несправедливо, доказательств уже не будет — что можно сделать с горсткой пепла?

Цзян Пэйи наблюдал за этим с холодным равнодушием. Одной из его задач было выявить всех коррумпированных сотрудников в судебных органах Чунгуана и разоблачить их. Те, кто сейчас бездействует, в будущем не уйдут от ответственности.

Но дело Бянь Шуцюаня нельзя было просто оставить. Дух несправедливо убитого продолжал бродить по земле, и кто-то должен был восстановить справедливость.

Цзян Пэйи решил после работы отправиться в деревню Табу, чтобы осмотреть дом Бянь Шуцюаня и поискать другие зацепки для расследования.

В 17:30 Цзян Пэйи закончил рабочий день и собирался пойти домой ужинать. У выхода на первом этаже он столкнулся с Лань Цзяном — Цзян Пэйи понял, что тот, вероятно, ждал его специально.

Лань Цзян был высоким, почти метр девяносто, с грозной внешностью и мощным телосложением, что создавало сильное впечатление.

Цзян Пэйи с мягкой улыбкой сказал:

— Начальник Лань, уже так поздно, вы еще не уходите?

Лань Цзян оглядел его с головы до ног, его взгляд скользнул по чистым и изящным чертам лица Цзян Пэйи, и он вдруг улыбнулся с нахальной ухмылкой, что выглядело весьма неприятно. Небрежно он произнес:

— Я жду тебя. Слышал, вчера ты с Лао Чжао был на месте происшествия. Впервые увидел мертвого, испугался?

Цзян Пэйи с сомнением ответил:

— Немного, просто непривычно.

Цзян Пэйи был ростом 182 см, с узкой талией, длинными ногами, светлой кожей и выразительными чертами лица. С первого взгляда он мог не произвести сильного впечатления, но чем больше на него смотрели, тем больше он нравился. Когда он скрывал свою надменность и холодность, он излучал аристократическую утонченность.

Эта «притягательность» выделялась среди обычных сотрудников отдела уголовного розыска.

Лань Цзян небрежно положил руку на его поясницу, ведя его вперед:

— Как насчет того, чтобы сегодня вечером я угостил тебя ужином, чтобы ты успокоился?

Цзян Пэйи сразу же смущенно ответил:

— Извините, начальник Лань, у меня сегодня вечером срочные дела, я уже договорился...

Лань Цзян прищурил узкие глаза:

— Что, свидание? С девушкой?

Цзян Пэйи взглянул на небо, смущенно промямлил:

— Угу, время уже подходит, начальник Лань, мне нужно идти, до свидания.

Сказав это, он быстро ушел.

Как говорится, «плохой генерал портит всю армию». Отделение Сянъян достигло таких «успехов» во многом благодаря этому подонку Лань Цзяну. Цзян Пэйи не хотел тратить время на пустые разговоры с такими людьми.

В восемь вечера Цзян Пэйи на новом старом велосипеде с рамой, покачиваясь, добрался до деревни Табу.

За указателем деревни начиналась грунтовая дорога, на которой невозможно было ехать на велосипеде. Цзян Пэйи, опершись на одну ногу, оставил велосипед неподалеку и пешком вошел в деревню.

Небо над головой было черным как смола, густые тучи закрыли луну, а холодный ветер дул с севера, гоняя слои пыли по дорогам и домам.

Цзян Пэйи уменьшил яркость фонаря до минимума, чтобы едва видеть дорогу, и пошел по знакомому пути. Еще не дойдя до дома Бянь Шуцюаня, он услышал звук шагов, быстро приближающихся откуда-то впереди.

Его тело среагировало мгновенно: он быстро спрятался в углублении стены, полностью закрыл свет фонаря и замер на месте, пока человек не прошел мимо.

Цзян Пэйи смотрел на темную фигуру и с удивлением подумал: почему этот человек бродит по дороге в такую погоду и в такое время?

Ему показалось это странным. Немного подумав, он осторожно последовал за ним.

Человек, казалось, просто бесцельно бродил, решив прогуляться среди ночи. Цзян Пэйи следовал за ним некоторое время, но ничего подозрительного не заметил и уже собирался вернуться, как вдруг мужчина неожиданно развернулся. Свет фонаря образовал веерообразную область, которая вот-вот должна была осветить Цзян Пэйи.

Цзян Пэйи с нечеловеческой скоростью шагнул в сторону, спрятавшись за выступом дверного косяка. В следующее мгновение яркий свет упал на то место, где он только что стоял, и край луча едва коснулся его носка. Мужчина медленно повернул обратно, совершенно не заметив, что в нескольких метрах в темноте стоит человек.

На самом деле Цзян Пэйи не нужно было быть таким осторожным. Это был просто деревенский житель, и, встретив его, можно было сказать, что он «дальний родственник», и ничего страшного не случилось бы. Заодно можно было расспросить о Бянь Шуцюане. Но его рефлекс, выработанный в условиях опасности, всегда опережали сознание, и он привык скрываться в тени.

Когда человек ушел, Цзян Пэйи вышел из укрытия. Он чувствовал, что в этой тихой деревне

царит какая-то странная атмосфера, но доказательств у него не было.

Немного подумав, Цзян Пэйи направился к дому Бянь Шуцюаня.

В этот момент он неожиданно услышал резкий киск:

— Мяу-ау!

Цзян Пэйи мгновенно поднял голову и встретился взглядом с парой сияющих в темноте голубых глаз. На стене сидел черный кот, его зрачки сузились, и он пристально смотрел на него.

Этот внезапный крик был настолько громким, что в полной тишине ночи он звучал как гром.

— Кто там?!

<http://bllate.org/book/17716/1655651>